

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2014.6.1>

УДК 94(571.56+571.65)«193.194»

ББК 63.3.(2)6+72.471.1(252)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АКАДЕМИИ НАУК НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ СССР В 1930-е гг. – 1941 г.

Сулейманов Александр Альбертович

Кандидат исторических наук, научный сотрудник сектора арктических исследований
Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера,
Сибирское отделение РАН
alexas1306@gmail.com
ул. Петровского, 1, 677027 г. Якутск, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается история организации и проведения академических исследований в северо-восточных районах Советского Союза в 1930-е гг. – 1941 год. В связи с этим названы важнейшие факторы, которые определяли формы и масштабы деятельности Академии наук СССР в данном регионе, показаны основные реализованные ею инициативы, выявлены их главные результаты. Определено значение выбранного периода в истории развития академических изысканий на северо-востоке.

Ключевые слова: Арктика, Якутия, Чукотка, северо-восток России, Академия наук СССР, научные исследования, экспедиции.

С первых лет существования отечественной Академии наук значительное место в ее деятельности занимало изучение северо-востока России – территорий современных Республики Саха (Якутия), Магаданской области и Чукотского автономного округа. Здесь проводились исследования Первой (1725–1730 гг.) и Второй камчатских экспедиций (1733–1743 гг.), работы М.И. Адамса (1806–1807 гг.), Ленская полярная экспедиция (1882–1883 гг.), изыскания А.А. Бунге, Э.В. Толля и Е.И. Шилейко (1885–1886, 1892–1893 гг.), Русская полярная экспедиция (1900–1902 гг.), экспедиции И.П. Толмачева и К.А. Воллосови-

ча (1905, 1908, 1909–1910 гг.) и др. [36, с. 14–169]. Крупнейшей академической инициативой своего времени стала Якутская комплексная экспедиция 1925–1930 гг., в организации которой участвовали 16 академиков, 9 членов-корреспондентов Академии наук, 30 профессоров вузов. В ходе полевых исследований 246 научных и научно-технических работников совершили маршруты общей протяженностью свыше 130 тыс. км, обследовав, в том числе, территории Булунского, Верхоянского, Колымского и Якутского округов [19, с. 66–103].

История названных выше инициатив достаточно подробно освещена в исследовани-

ях Е.П. Виттенбург, Ю.Н. Ермолаевой, О.А. Красниковой, Н.Г. Суховой, Д.А. Шириной, Т.И. Юсуповой и др. [14; 19; 25; 33; 36; 37]. Между тем период 30-х гг. XX в. насчитывает значительно большее количество историографических лакун. В существующих работах рассмотрены отдельные эпизоды академических изысканий на северо-востоке, что в целом, естественно, дает достаточно фрагментарную картину проблемы [1, с. 8–136; 18; 19; 21; 27 и др.]. В данной статье предпринята первая попытка создать цельное представление об истории научно-организационной деятельности Академии наук СССР в этом уникальном регионе нашей страны.

Следует отметить, что в рассматриваемый период, начало которого связано с реорганизацией Академии наук (АН) СССР и ее фактической «советизацией» [19; 23; 26], а окончание – с перестройкой работы в соответствии с требованиями военного времени [24], исследования Якутской комплексной экспедиции, несмотря на заинтересованность ученых и местных властей [19, с. 110–111], продолжены не были. Не удалось реализовать и разработанные в Якутской секции Совета по изучению производительных сил (СОПС) АН СССР планы по проведению на северо-востоке комплексных физико-географических, картографических и геоморфологических изысканий [3, л. 34–38]. Анализируя причины резкого сокращения масштабов исследовательской деятельности Академии наук СССР в регионе, академик А.Г. Гранберг выделяет две основные. Первая причина – «появление новых прагматических приоритетов в размещении производительных сил страны: создание Урало-Кузнецкого комбината, освоение Второго Баку, Ангаро-Енисейская проблема, формирование дублирующих промышленных комплексов с целью повышения экономической безопасности страны. Для научного обеспечения этих задач активно привлекалась Академия наук. Без целевой государственной поддержки невозможно было приступить к новому этапу масштабных исследований» [18, с. 1134–1135].

Второй причиной, по мнению А.Г. Гранберга, стала «напряженная политическая ситуация ... больно ударившая по ... интеллигенции и академической среде...». Среди пострадавших в годы репрессий участников и орга-

низаторов экспедиции он называет В.В. Никифорова, Г.А. Попова, Г.В. Ксенофонтова, М.К. Аммосова, П.В. Виттенбурга, С.В. Бахрушина и С.Ф. Ольденбурга [18, с. 1134]. Этот список необходимо дополнить именами Я.Н. Ростовцева (редактор издательства материалов экспедиции), Д.Н. Халтурина (управляющий делами Академии наук, игравший главную роль в решении финансовых вопросов экспедиции и ушедший в отставку во время работы печально известной комиссии Ю.П. Фигатнера) и А.А. Бялыницкого-Бируля (активный участник полевых исследований), приговоренных, соответственно, к пятилетней ссылке, 10 и 3 годам исправительно-трудовых лагерей [14, с. 138–139].

Обеспечение требуемой АН СССР государственной поддержки осложняли еще два фактора. Как справедливо отметила Ю.Н. Ермолаева, разведанных участниками Якутской комплексной экспедиции источников полезных ископаемых казалось тогда достаточным для развития горнодобывающей промышленности региона. Остальная же исследовательская деятельность экспедиции являлась для власти фактически приложением к этой основной задаче и считалась уже не столь важной [19, с. 114].

Немаловажным фактором стала и деятельность Главного управления Северного морского пути (ГУСМП) при СНК СССР. Данная организация в 1930-е гг. вобрала в себя колоссальный объем функций, включая исследование северных районов СССР, и стала среди структур, занимавшихся изучением Арктики, основным адресатом финансовой и политической поддержки со стороны государства. Не случайно наиболее знаковые события арктического бума, происходившего в рассматриваемый период в Советском Союзе, которые дошли до наших дней в эпитетах «папанинцы», «челюскинцы» и «седовцы», связаны именно с ГУСМП. При этом ареалом деятельности данной организации, согласно постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по развитию Северного морского пути и северного хозяйства» от 20 июля 1934 г., объявлялись острова и моря Ледовитого океана Европейской части страны и территории к востоку от Урала, расположенные севернее 62-й параллели (на ней находится г. Якутск) [30, с. 222]. Подразделения

ГУСМП, таким образом, при исследовании значительной части северных районов СССР получили своего рода право «*primae noctis*» перед другими исследовательскими организациями страны, включая Академию наук.

В результате в 30-е гг. XX в. структуры Главного управления Северного морского пути только в Якутии организовали крупнейшую Лено-Хатангскую экспедицию (180 участников), Особую Индигирскую и Янскую комплексную экспедиции, осуществили исследования гидрографии Оленека, Хатанги, Анабара, Лены, Яны, Индигирки и Колымы, геологические работы по поиску месторождений угля, золота, олова, полиметаллов, нефти и др. [13, с. 38–51].

Именно в рамках ГУСМП в 1932 г. было создано одно из первых стационарных исследовательских учреждений на северо-востоке – Якутское отделение Всесоюзного арктического института. Решение СНК ЯАССР, которое обязало все организации, ведущие научно-исследовательские работы в Якутии, передать свои материалы этой новой структуре [там же, с. 42], служит одним из показателей места Главсевморпути в советской иерархии учреждений, занимавшихся изучением Севера в рассматриваемый период.

Кроме того, в 30-е гг. XX столетия в северных районах СССР значительно активизируется деятельность Народного комиссариата внутренних дел и аффилированных с ним структур. В результате в ходе исследования не было выявлено ни одной академической инициативы, реализованной на территории современной Магаданской области, которая в рассматриваемый период находилась под фактическим контролем «Дальстроя».

Однако даже в таких сложных условиях полной приостановки исследований Академии наук на северо-востоке СССР не произошло.

Так, летом 1935 г. в окрестностях реки Булун и бухты Тикси работала Нижне-Ленская экспедиция Ботанического института АН СССР. В экспедиции участвовали научные сотрудники института Б.Н. Городков и Б.А. Тихомиров [4, л. 5].

В ходе изысканий ученые собрали материал о происхождении тундровой флоры и ее разнообразии в зависимости от рельефа местности, а также составили описание отдельных видов растений. Одновременно специали-

сты ознакомились с процессами почвообразования в прибрежных районах Якутии: определили температурные условия грунтов, глубину летнего оттаивания мерзлоты, а также проследили корреляцию изменения типов почв и происходящих геокриологических процессов.

Наряду с названными исследованиями Б.Н. Городков и Б.А. Тихомиров занимались и прикладными изысканиями. Так, ученые определили пригодные для земледелия участки, предложили пути развития кормовой базы животноводства, огородного и ягодного хозяйства для будущего поселка Тикси. Кроме того, были собраны образцы торфа с целью последующего биологического и химического анализа на предмет выяснения возможности его применения в качестве местного топлива и удобрений в сельском хозяйстве [17].

Через три года Б.Н. Городков принял участие в научно-исследовательской экспедиции на остров Врангеля в Северном Ледовитом океане. Ее проведение было связано с поступившим в 1937 г. от начальника острова Г.Г. Петрова сообщением об обнаружении цельной туши мамонта. Согласно полученным радиограммам останки животного нашли 7 октября на южном берегу острова «охотовед Валейнес, водитель вездехода Перов и эскимос Нюко во время установки избушки-кормушки для песцов». Труп был расположен на берегу моря «в морской гальке». О самом мамонте сообщалось, что «он лежит спиной вверх, его длина составляет 6 м, длина хобота – 3 м, хвоста – 80 см, шерсти – 8 см. У трупа частично повреждены зверями голова и хобот и выеден кусок мяса в передней левой ноге; ...мясо в поясничной части белого цвета, на голове – красного, с незначительным запахом. Бивней не видно, возможно потому, что голова мамонта находится в полусогнутом положении и обнажена лишь частично» [16, с. 60].

27 декабря 1937 г. под председательством Президента Академии наук СССР В.Л. Комарова состоялось специальное совещание по вопросу организации экспедиции на остров Врангеля. В обсуждении принял участие широкий круг специалистов АН СССР: биохимики, ботаники, зоологи, палеонтологи, микробиологи, геоморфологи, мерзлотоведы, а также представители Главного управления Северного морского пути.

5 января 1938 г. Президиум Академии наук рассмотрел план работ экспедиции. Ее начальником был утвержден старший научный сотрудник Палеонтологического института АН СССР Р.Ф. Геккер. Саму экспедицию было решено организовать как комплексную. В этой связи перед ней ставились три основные задачи: раскопки трупа мамонта, его изучение на месте и доставка с острова Врангеля во Владивосток, а затем в Москву; сбор останков других четвертичных млекопитающих, растений, беспозвоночных, изучение четвертичных отложений, геоморфологии острова, древних и современных мерзлотных явлений в целях восстановления географического ландшафта, геологических условий, климата и картины жизни на острове в период существования мамонтов; изучение современной флоры и фауны, а также природно-климатических условий острова [12, л. 28].

Исходя из поставленных задач был определен состав участников исследований, в который помимо названных ранее руководителя (он же палеонтолог) экспедиции Р.Ф. Геккера и геоботаника-почвоведом Б.Н. Городкова вошли геолог-геоморфолог К.К. Марков, зоолог Л.А. Портенко, микробиолог А.Е. Крисс, мерзлотовед С.П. Качурин, анатом А.Н. Дружинин, инженер А.А. Гаврилов и 12 рабочих [там же, л. 29, 51].

Интересно, что при подготовке к экспедиции прозвучала и такая актуальная сейчас идея об «оживлении» мамонта. Для этого С.П. Качурин предложил либо использовать замороженные семенные клетки самца мамонта и искусственное оплодотворение самки слона, либо, если на острове Врангеля будут найдены также и останки самки, – клетки мамонтов с последующим вынашиванием их самкой слона [11, л. 15–19].

29 июня 1938 г. экспедиция отправилась на пароходе «Океан» из Владивостока на остров Врангеля. Однако по прибытии на место исследований ученых ждало разочарование – выяснилось, что на морской гальке был найден не труп мамонта, а останки кита [29, с. 16]. Несмотря на возникшие трудности, ученые оперативно сориентировались в изменившихся обстоятельствах и разработали фактически новую программу исследований. В результате изысканиями был охвачен широкий круг

научных проблем, связанный с биологическими ресурсами острова, его геологическим строением, возможностями хозяйственной деятельности. Ученые составили описание рельефа местности, отметили виды флоры и фауны, встреченные на острове, собрали пробы минеральных пород, рассмотрели вопросы развития охотничьего хозяйства. Проведенные работы оказались тем ценней, что были первыми комплексными исследованиями в истории изучения острова Врангеля, как и изданная участниками экспедиции в 1951 г. монография [15].

Важность и успех изысканий подтвердило заседание Президиума АН СССР 11 ноября 1938 г., в ходе которого, в частности, было отмечено, что «экспедиция сумела быстро перестроиться, составить новый, тщательно продуманный план работы по изучению острова... и в основном этот план выполнила» [12, л. 67].

Существенный и достаточно интересный пласт академических работ на северо-востоке в рассматриваемый период занимали геокриологические исследования, связанные, в первую очередь, с деятельностью Комиссии по изучению вечной мерзлоты (КИВМ, с 1936 г. – Комитет) АН СССР.

Так летом 1935 г. в организации работы Анадырской мерзлотной станции ГУСМП по просьбе Горно-геологического управления (ГГУ) этой организации принял активное участие сотрудник КИВМ геолог-мерзлотовед С.П. Качурин.

Наряду с консультационной деятельностью ученый работал экспертом в комиссии по определению устойчивости Анадырского рыбоконсервного завода и изучению места, предполагаемого под строительство гидроаэродрома. В частности, С.П. Качурин произвел температурные замеры грунта, собрал его образцы для лабораторного анализа с целью определения показателей весовой влажности и гранулометрического состава. Одновременно были осуществлены нивелировка и магистральная угломерная съемка, произведены наблюдения за деформацией сооружений в Анадыре [8, л. 74–90].

Поездку на Чукотку С.П. Качурин использовал также для проведения рекогносцировочных исследований восточной части побережья Анадырского лимана Чукотского

моря. Ученый получил богатый фактический материал о состоянии и качестве грунта, его пригодности для строительства, глубине залегания верхней границы вечномерзлых пород и оттаивания почвы летом. Исследователь составил описание физико-географических условий района расположения станции (микрорельеф, наличие/отсутствие источников пресной воды, подверженность оползневым явлениям), наметил участок для постоянных наблюдений и изучения его в геокриологическом плане. В ходе поездки С.П. Качурин разработал рекомендации по оптимальному расположению промышленных и инфраструктурных сооружений [9, л. 180–193].

Аналогичную поездку в 1935 г. на только что организованную Якутскую мерзлотную станцию Главсевморпути в столицу Якутии совершил и.о. Ученого секретаря КИВМ АН СССР В.К. Яновский. По договоренности с ГГУ ГУСМП целью поездки В.К. Яновского было составление плана и программы работ станции, которые увязывались бы с запросами экономико-хозяйственного развития республики, а также оценка территории, выбранной под станцию, и выработка методических указаний ее работникам. Одновременно ученому было предложено проработать на месте вопрос о юридическом статусе станции либо как самостоятельной единицы в системе ГГУ ГУСМП, либо в подчинении Полярного отдела Якутского территориального управления ГУСМП [10, л. 2–3].

Совместно с начальником Якутской мерзлотной станции инженером П.С. Яцурой В.К. Яновский осенью 1935 г. выбрал объекты для проведения исследований, составил планы и программы работ станции исходя из того, что она должна быть самостоятельной мощной единицей (деятельность Полярного отдела в шахте Шергина и на станции ГИМЕИНа, по мнению специалиста, в результате некомпетентной организации не имела для геокриологии ни научно-теоретического, ни практического интереса).

В.К. Яновский определил оптимальный статус Якутской станции и цели ее работы. Как полагал ученый, организованная мерзлотная станция по своему положению должна была представлять мощную структуру, способную «разрешать разносторонние вопросы

народнохозяйственной жизни страны». Для этой цели станцию предлагалось считать научно-исследовательской организацией, имеющей по своему положению, в противоположность другим периферийным мерзлотным станциям, республиканское значение. Ее сотрудникам, по замыслам В.К. Яновского, с одной стороны, следовало производить всестороннее научно-теоретическое изучение вечной мерзлоты на территории ЯАССР как геофизического факта, с другой – исследовать вечную мерзлоту в связи с разрешением целого ряда прикладных практических задач. Одновременно ученый определил оптимальную штатную структуру станции (12 человек), конкретные направления работы (разработка мероприятий, связанных с транспортным, промышленным и коммунальным строительством в условиях вечной мерзлоты; вопросы земледелия, водоснабжения, канализации и мелиорации ЯАССР) и методику исследований, включая выбор площадок для наблюдения, указания по способам добычи и обработки полученного материала [10, л. 4–27].

Вскоре программа изысканий и тематический план научно-исследовательских работ станции на 1935–1936 гг., составленные на основании данных рекомендаций и представленные П.С. Яцурой, были полностью одобрены и утверждены Научно-техническим советом при Совнаркомом ЯАССР [там же, л. 30–31].

В 1937 г. специалисты Комитета по изучению вечной мерзлоты АН СССР вновь работали в Якутии. Тогда столицу республики по приглашению СНК ЯАССР посетили заместитель председателя КИВМ АН СССР, патриарх отечественной геокриологии М.И. Сумгин (причем в республике знаменитый ученый был впервые в жизни), а также сотрудник КИВМ Н.А. Цытович (в будущем – первый председатель Президиума Якутского филиала АН СССР) и ученый секретарь Якутской секции СОПС АН СССР В.М. Цодиков. Целью поездки ученых была «консультация хозяйствующих органов по различным вопросам развития республики и постановка исследований вечной мерзлоты». Перед отъездом в Якутию М.И. Сумгин сообщил в интервью корреспонденту ТАСС, что их группа совместно с Совнаркомом и другими организациями ЯАССР должна «составить план изучения

вечной мерзлоты в связи с хозяйственным развитием республики в третьей пятилетке. Вопросы, связанные со строительством на вечной мерзлоте, будут рассмотрены на месте в Якутске на конкретных объектах строительства. Нами будут выработаны меры применительно к каждому отдельному объекту, исходя из свойств грунтов Якутска и местных климатических условий» (цит. по: [1, с. 9]).

После осмотра зданий и сооружений столицы республики и знакомства с данными, полученными на мерзлотной станции ГУСМП, ученые, как отмечает д.г.-м.н. В.В. Шепелев, пришли к «весьма существенным... пионерным выводам». Так, они рекомендовали вести строительство каменных зданий в Якутске по принципу сохранения вечной мерзлоты; предложили использовать вместо применяемых ленточных фундаментов столбчатые с глубиной заложения не менее 4,5 м; указали на необходимость проведения противопучинистых мероприятий (отвод от зданий ливневых поверхностных и надмерзлотных вод, устройство сверху вокруг фундаментов обязательной отмостки из теплоизоляционных материалов и т. п.) [там же, с. 9–10].

Вернувшись в Москву, М.И. Сумгин написал фундаментальную научную статью «К вопросу о перспективах изучения вечной мерзлоты в Якутской республике», в которой попытался систематизировать и обобщить результаты своей поездки [32]. Поскольку в статье фактически были сформулированы основные направления, по которым развивалась геокриологическая наука в Якутии в последующие годы, целесообразно рассмотреть ее главные положения подробно.

Среди проблем общего мерзлотоведения ученый выделил четыре первоочередные для республики темы. К ним М.И. Сумгин отнес изучение географического распространения вечной мерзлоты (чтобы узнать, «до каких пределов на юг простирается сплошная географически вечная мерзлота»), исследование динамики вечной мерзлоты («нарастает она или деградируется»), а также подземных вод и наледей. Четвертой темой М.И. Сумгин назвал изучение подземных льдов на арктическом побережье Якутии для определения естественно-исторических условий их образования, физических свойств, состава воздуха и бактерий, заключенных в мерзлых породах.

С совершенствованием и обогащением методов исследований, повышением их технической оснащенности, а также благодаря сотрудничеству российских ученых с зарубежными коллегами это направление научных работ в заполярных районах республики успешно развивается и в настоящее время.

В своей статье М.И. Сумгин также определил проблемы прикладного характера, на решение которых должно быть направлено инженерное и агробиологическое мерзлотоведение в Якутии. Среди них ученый назвал исследование причин деформации зданий и разработку мер борьбы с этим негативным явлением, а также проведение опытного строительства с целью выработки оптимальных методов и приемов возведения сооружений в условиях вечной мерзлоты. Помимо этого М.И. Сумгин отметил необходимость изучения влияния надмерзлотных вод на развитие растений, глубины залегания верхней поверхности вечной мерзлоты и определения методов выбора земель для сельскохозяйственного использования с учетом влияния на их состояние термокарстовых и просадочных явлений.

В заключении ученый подчеркнул, что самый эффективный путь для успешного выполнения намеченного плана геокриологических исследований в Якутии – создание в столице республики научной мерзлотной станции Академии наук СССР, которая бы занималась организацией и координацией всех проводимых изысканий.

Работу над рассмотренной статьей М.И. Сумгин завершил в январе 1938 года. В том же году, согласно постановлению СНК СССР от 14 июля, для «изучения вечной мерзлоты и создания местных научных опорных баз» была организована Якутская экспедиция СОПС АН СССР [5, л. 2].

Организации экспедиции способствовало ходатайство правительства ЯАССР перед руководством страны в 1936 г. о возобновлении полноценного академического изучения Якутии, поддержанное в феврале того же года на II сессии ВЦИК XVI созыва [28, л. 13]. Начальником Якутской экспедиции СОПС АН СССР был назначен М.И. Сумгин, а его заместителем – В.М. Цодиков [5, л. 2].

В первый, 1938-й, год работы полевые исследования Якутской экспедиции велись

тремя отрядами: агротехническим, мерзлотно-сельскохозяйственным и зоотехническим.

Предметом подробного научного исследования последнего из названных отрядов была якутская порода лошади. Эти работы осуществлялись совместно с Всесоюзной академией сельскохозяйственных наук им. Ленина (ВАСХНИЛ). Подобное взаимодействие, когда СОПС АН СССР в интересах экономического развития страны привлекал к исследованиям специалистов других ведомств, обеспечивая изыскания и определяя их направления, – одна из форм академической деятельности в рассматриваемый период. В данном случае в эпоху, когда основной мощностью большинства «двигателей» хозяйств северо-востока по-прежнему оставались в буквальном смысле лошадиные силы, к работам было привлечено ведущее специализированное учреждение страны – Всесоюзный научно-исследовательский институт коневодства ВАСХНИЛ (г. Москва). Исследования провели сотрудники института: М.И. Рогалевич (руководитель), П.А. Скрипин, зоотехники И.И. Чудинов и М.М. Сидоров. В марте – сентябре 1938 г. они совершили маршруты общей протяженностью 9 100 км в пять районов республики: Амгинский, Верхоянский, Мегино-Кангаласский, Орджоникидзевский (сейчас – Хангаласский) и Чурапчинский. В Верхоянском районе ученые работали в Адыччинском, Борулахском, Кангаласском (позднее вошел в состав Борулахского и Табалахского наслегов), Табалахском и Янском наслегах, где обследовали 307 лошадей [31, с. 3–5].

В результате изысканий исследователи составили зоотехническое описание якутской лошади (высота, размеры частей тела, волосяной покров, масть, приблизительный вес и др.), определили ее тип и происхождение, место в классификации конских пород, методы разведения, кормления и использования животных. Кроме того, была дана краткая характеристика кормовых условий и кормовой базы, изучено влияние экологических условий на изменения типа лошади (ученые выделили два типа – северный и южный). Полученные материалы позволили специалистам разработать ряд основных мероприятий по оптимизации коневодства в ЯАССР (определение районов

возможной метизации, выбор улучшающих пород, организация племенной работы и др.). При этом верхоянская группа лошадей была отнесена исследователями к наиболее ценной, способной быть улучшающей породой для других северных районов. Следует отметить, что экспедиция фактически заложила основы научной работы по коневодству в Якутии, когда на Покровской опытной станции и Верхоянском опорном пункте НИИ полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства (г. Ленинград) начались работы по разведению верхоянских жеребят [5, л. 8–9].

Якутская экспедиция 1938 г. также дала старт последовательным исследованиям по оптимизации строительства в условиях северных широт. В Якутске инженеры М.М. Крылов и А.Т. Морозов провели оригинальные изыскания по опытному повышению устойчивости зданий (в грунте у основания фундамента ученые помещали зероторы – сосуды с замерзающими в осенне-зимнее время специальными рассолами, удерживающими летом отрицательную температуру) [там же, л. 10].

В следующем году Якутская экспедиция СОПС АН СССР осуществила уже несколько геокриологических изысканий. Мерзлотно-строительный отряд продолжил опыты по управлению тепловым режимом вечномерзлых пород для повышения устойчивости сооружений. Гидрологический отряд выяснил гидрологические и геологические условия окрестностей Якутска, установил характер и мощность водоносных горизонтов, разработал и передал в СНК ЯАССР программу разведки подмерзлотных вод и наметил перспективы их эксплуатации [2, л. 79–80]. Последние из названных достижений, как отмечает В.В. Шепелев, являлись в первую очередь заслугой М.И. Сумгина. В 1939 г. исследователь во второй и последний раз в своей жизни (он скончался в 1942 г.) посетил Якутск. Именно М.И. Сумгин сумел убедить правительство республики в необходимости бурения разведочной скважины на подмерзлотные воды. Причем место заложения скважины выбирал сам ученый, а ее бурение началось в том же 1939 году [1, с. 12].

Существенный интерес представляют работы Кыра-Нехаранского отряда Якутской экспедиции. Отряд, в состав которого входили

два научных сотрудника: инженеры П.Ф. Швецов и В.П. Седов, 8 марта 1939 г. выехал из Москвы на место исследований – восточный склон хребта Тас-Хаяхта (в 500 км северо-восточнее Верхоянска). В задачу отряда входило исследование наледи в нижнем течении речки Кыра, впервые обнаруженной и бегло описанной руководителем Чукотской экспедиции 1868–1870 гг. колымским исправником Г. Майделем. 7 мая 1939 г. отряд прибыл на увиденную чиновником наледь. При первом же осмотре ученые определили, что фактически здесь расположена не одна наледь, а три, которые соединяются между собой узкими горловинами. Исследователи дали этим наледям названия, выяснили их габариты и измерили максимальную мощность льда. При изучении генезиса тарынов П.Ф. Швецов и В.П. Седов обнаружили выходы трех источников подземных вод, соответствующих наледям и незамерзающих круглый год. Ученые установили суммарный дебит этих источников (он оказался колоссальным, равным примерно 3 кубометрам в секунду), состав и температуру воды [6, л. 2–4]. По итогам исследований П.Ф. Швецов и В.П. Седов подготовили и в 1941 г. издали монографию [35]. В работе впервые подробно была рассмотрена проблема образования наледей, источником которых, по мнению авторов, служили подмерзлотные глубинные воды.

В том же 1939 г. Комитет по изучению вечной мерзлоты был реорганизован в Институт мерзлотоведения (ИМЗ) им. В.А. Обручева АН СССР. Ему были переданы научно-исследовательские станции в Воркуте, Чульмане, Игарке, Анадыре и Якутске (последние три перешли в ведение Академии наук из состава ГУСМП годом ранее) [21, с. 167]. 8 февраля 1940 г. Президиум Академии наук СССР «в целях концентрации научных работ по мерзлотоведению» передал Якутскую экспедицию из СОПС АН СССР в состав Института мерзлотоведения [2, л. 71]. На основе этой экспедиции после постройки в Якутске здания лаборатории постановлением СНК СССР 1941 г. было организовано первое в республике постоянное академическое учреждение – Якутская научно-исследовательская мерзлотная станция Института мерзлотоведения им. В.А. Обручева (ЯНИМС) АН СССР. Возглавлял работы экспедиции, а за-

тем и станции П.И. Мельников [22, с. 23]. В задачи руководимых этим ученым структур на 1940–1941 гг. входило изучение подземных льдов и наледей, мерзлотно-гидрогеологических и инженерно-геологических условий строительства зданий и сооружений, а также апробирование первой разведочной скважины на подмерзлотные воды в Якутске [1, с. 14].

Завершение бурения и испытание скважины состоялись в 1940 г., когда на современной территории Института мерзлотоведения им. П.И. Мельникова Сибирского отделения РАН на глубине более чем 300 м был установлен источник пресной воды. Проведенные изыскания позволили сотрудникам А.И. Ефимову, П.И. Мельникову и П.А. Соловьеву открыть Якутский артезианский бассейн [там же, с. 24].

В том же 1940 г. А.И. Ефимов произвел рекогносцировочное исследование наледи Улахан-Тарын недалеко от села Рассолода Мегино-Кангаласского улуса [там же, с. 26].

Значительное развитие получило инженерное направление исследований, связанное с геотермическими наблюдениями и регулированием температурного режима вечномерзлых грунтов, а также изучением их свойств в процессе оттаивания и промерзания почвы, что, естественно, имело большое значение для повышения прочности строительных сооружений.

Так, в течение 1940–1941 гг. были проведены работы по изучению влияния покрытий на тепловой режим грунтов. С этой целью ученые осуществили эксперименты, один из которых должен был выявить воздействие на температуру почвы отсутствия снежного покрова зимой и травяного в течение теплого времени года, другой – определить влияние наличия теплоизоляционных покрытий. На основе полученных в ходе проведенных опытов данных специалисты разработали рекомендации по понижению среднегодовой температуры грунта, включающие способы повышения отражательной способности поверхности почвы и применение в весенне-летнее время теплоизоляционных материалов [20, с. 44–51]. Кроме того, на станции под руководством А.Е. Федосова в 1941 г. были организованы работы по изучению состава вечномерзлых пород в районе Якутска и реакции содержащейся в них воды на процессы промерзания и

оттаивания [20, с. 18–43, 52–67]. Следует отметить, что подготовленные сотрудниками ЯНИМС АН СССР по результатам исследований рекомендации стали, наряду с работой проводившего параллельно аналогичные изыскания Н.А. Цытовича, новаторскими для геокриологической науки.

Исследование Н.А. Цытовича «Расчет осадок фундамента» было опубликовано в 1941 году. В том же году ученый принял участие во Всесоюзной конференции по развитию производительных сил Якутии, на которой выступил с докладом «Строительство в условиях вечной мерзлоты Якутии».

Данная конференция состоялась в марте 1941 г. в Москве и была организована Советом по изучению производительных сил АН СССР совместно с Совнаркомом Якутской АССР. В ее работе участвовали 9 академиков, 3 член-корреспондента АН СССР и 12 докторов наук [7, л. 13–14]. Основным вопросом конференции стало обсуждение текущего состояния и перспектив развития различных отраслей экономики Якутии. Так, член-корреспондент АН СССР С.С. Смирнов, Ю.А. Билибин, Г.Л. Падалка, Н.В. Петровская, В.М. Сенюков, Г.Э. Фришенфельд и В.С. Яблоков оценили перспективы добычи в Якутии вольфрама, ванадия, висмута, золота, нефти, олова, соли и угля [34, с. 16–30]. Академик В.Н. Образцов определил направления развития транспортной системы республики: строительство железной дороги, автозимников и гравийных дорог, углубление фарватеров северных рек и притоков Лены, а также применение специальных для условий вечной мерзлоты путей сообщения (подвесные дороги, дороги на низких деревянных эстакадах) [там же, с. 30]. Необходимость строительства железной дороги для промышленной эксплуатации лесного хозяйства Якутии отметил и С.С. Горбунов. Он также сообщил о важности научного изучения лесного фонда республики, на тот момент исследованного менее чем на 4 %, сооружения деревообрабатывающих и лесообрабатывающих предприятий, очертил перспективы использования якутской лиственницы в строительстве, лесохимии и внешней торговле СССР [там же, с. 30–32].

Представляется важным доклад академика И.П. Бардина, который предложил ре-

шить проблему обеспечения железнодорожной продукцией населения и промышленности Якутии посредством строительства вблизи Ботомского месторождения металлургического завода. И.П. Бардин привел расчеты по оптимальному расположению завода, связанные с обеспечением его необходимым сырьем и транспортной доступностью. Кроме этого ученый оценил потенциальные объемы производимой продукции и необходимые финансовые инвестиции в строительство завода, объектов инфраструктуры и содержание персонала, составившие сумму в 21 млн руб. (для сравнения, производство одного танка Т-34 в 1941 г. обходилось в 250 тыс. руб.). Эти затраты, по мнению И.П. Бардина, были оправданы, так как завод придал бы импульс развитию остальных отраслей промышленности республики [34, с. 8–16].

Проведение конференции и ее направленность свидетельствуют о возобновлении интереса руководства Советского Союза к изучению природных ресурсов Якутии и в целом северо-востока, что, в общем, вписывается в проводимую тогда политику развития восточного вектора экономики страны. Однако претворить названные планы в жизнь помешала начавшаяся вскоре Великая Отечественная война.

Таким образом, в рассмотренный период, несмотря на целый ряд существовавших объективных трудностей, академические исследования на северо-востоке Советского Союза получили свое развитие. Нашло продолжение изучение геологического строения, флоры и фауны региона. При этом значительная часть инициатив АН СССР была подчинена нуждам экономико-хозяйственного развития страны. Академический центр организовал ценные в практическом отношении иппологические изыскания, в результате которых были определены биологические особенности якутской лошади и заложены научные основы коневодства на северо-востоке. Обсуждению проблем экономики региона была посвящена специально организованная конференция, в ходе которой рассматривались перспективы добычи полезных ископаемых, развития промышленности и транспортной системы. Существенный импульс был придан инженерной геокриологии. К началу 40-х гг. XX в. исследуемый ареал становится важнейшим

полигоном по разработке положений и испытанию на практике разнообразных проблем прикладного мерзлотоведения. Именно гео-криология оказалась тем ядром, вокруг которого происходил переход к стационарному изучению северо-востока СССР Академией наук – качественно новому этапу академической деятельности в данном регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Академическое мерзлотоведение в Якутии / отв. ред. Р. М. Каменский. – Якутск : ИМЗ СО РАН, 1997. – 328 с.
2. Архив Российской академии наук (РАН). – Ф. 2. – Оп. 1–1939. – Д. 161.
3. РАН. – Ф. 174. – Оп. 106. – Д. 9.
4. РАН. – Ф. 174. – Оп. 106. – Д. 23.
5. РАН. – Ф. 174. – Оп. 26. – Д. 77.
6. РАН. – Ф. 174. – Оп. 26. – Д. 91.
7. РАН. – Ф. 174. – Оп. 26. – Д. 111.
8. РАН. – Ф. 268. – Оп. 1. – Д. 86.
9. РАН. – Ф. 268. – Оп. 1. – Д. 87.
10. РАН. – Ф. 268. – Оп. 1. – Д. 88.
11. РАН. – Ф. 268. – Оп. 1. – Д. 171.
12. РАН. – Ф. 564. – Оп. 1. – Д. 1.
13. Боякова, С. И. Главсевморпуть в освоении и развитии Севера Якутии (1932 – июнь 1941 г.) / С. И. Боякова. – Новосибирск : Наука, 1995. – 128 с.
14. Виттенбург, Е. П. Комиссия Академии наук по изучению производительных сил Якутской АССР (1925–1930 гг.). Организация и методика работы / Е. П. Виттенбург. – Якутск : Бичик, 2008. – 200 с.
15. Геккер, Р. Ф. Крайний Северо-Восток Союза ССР. Т. 1. Остров Врангеля / Р. Ф. Геккер, Б. Н. Городков. – М. : Изд-во АН СССР, 1952. – 212 с.
16. Геккер, Р. Ф. Экспедиция Академии наук СССР на остров Врангеля за трупом мамонта / Р. Ф. Геккер // Вестник Академии наук СССР. – 1938. – № 1. – С. 60–63.
17. Городков, Б. Н. На севере Якутии / Б. Н. Городков, Б. А. Тихомиров // Экспедиции Академии наук СССР 1935 г. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1937. – С. 182–189.
18. Гранберг, А. Г. О развитии производительных сил Якутии. К 80-летию Якутской комплексной экспедиции / А. Г. Гранберг // Вестник Российской академии наук. – 2005. – № 12. – С. 1132–1135.
19. Ермолаева, Ю. Н. Якутская комплексная экспедиция 1925–1930 гг. Развитие науки в Якутии / Ю. Н. Ермолаева. – Новосибирск : Наука, 2001. – 162 с.
20. Исследование вечной мерзлоты в Якутской республике. – Вып. 1. – Якутск : Якут. гос. изд-во, 1942. – 100 с.

21. Каменский, Р. М. Что мы знаем о «вечной мерзлоте» / Р. М. Каменский // Вестник Российской академии наук. – 2007. – № 2. – С. 164–168.
22. Климовский, И. В. Академик Павел Иванович Мельников / И. В. Климовский. – Новосибирск : Гео, 2008. – 306 с.
23. Колчинский, Э. И. Переезд Академии наук и ее ленинградские учреждения в 1930-е годы / Э. И. Колчинский // Академическая наука в Санкт-Петербурге в XVIII–XX веках : ист. очерки / отв. ред. Ж. И. Алферов. – СПб. : Наука, 2003. – С. 457–481.
24. Комков, Г. Д. Академия наук СССР. Краткий исторический очерк. В 2 т. Т. 2. 1917–1976 / Г. Д. Комков, Б. В. Левшин, Л. К. Семенов. – М. : Наука, 1977. – 455 с.
25. Красникова, О. А. Академия наук и исследования в Арктике: деятельность Полярной комиссии в 1914–1936 гг. / О. А. Красникова // Вопросы истории естествознания и техники. – 2006. – № 4. – С. 64–81.
26. Кудрявцев, В. Н. Новый статус Академии / В. Н. Кудрявцев // Вестник АН СССР. – 1990. – № 11. – С. 5–9.
27. Куперштох, Н. А. Становление академической науки Якутии и ее вклад в изучение производительных сил Северо-Востока России / Н. А. Куперштох // Якутский архив. – 2012. – № 2. – С. 9–17.
28. Национальный архив Республики Саха (Якутия). – Ф. 605. – Оп. 1. – Д. 627.
29. Орлов, Ю. А. История с мамонтом / Ю. А. Орлов // Вестник Палеонтологического института Российской академии наук. – 2003. – № 2. – С. 14–16.
30. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) о мероприятиях по развитию Северного морского пути и северного хозяйства» (Извлечение) // Изучение и освоение Арктической зоны России в XVIII – начале XXI вв. : сб. док. и материалов / отв. ред. В. А. Ламин. – Новосибирск : Наука, 2011. – С. 220–225.
31. Рогалевич, М. И. Коневодство Якутской АССР / М. И. Рогалевич. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1941. – 76 с.
32. Сумгин, М. И. К вопросу о перспективах изучения вечной мерзлоты в Якутской республике / М. И. Сумгин // Труды Комитета по вечной мерзлоте. – Т. IX. – М. : Изд-во АН СССР, 1940. – С. 5–26.
33. Сухова, Н. Г. Комиссия Русской полярной экспедиции (Экспедиция Э.В. Толля 1900–1902 гг.) / Н. Г. Сухова // Комиссии Академии наук в XVIII–XX веках : ист. очерки. – СПб. : Нестор история, 2013. – С. 170–219.
34. Тезисы докладов на конференции по развитию производительных сил Якутской АССР. 17–22 марта 1941 г., Москва. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1941. – 40 с.
35. Швецов, П. Ф. Гигантские наледи и подземные воды хребта Тас-Хаяхатах / П. Ф. Швецов, В. П. Седов. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1941. – 83 с.

36. Ширина, Д. А. Россия: научное исследование Арктики. XVIII в. – 1917 г. / Д. А. Ширина. – Новосибирск : Наука, 2001. – 191 с.

37. Юсупова, Т. И. Организация экспедиционной деятельности в Академии наук: 1921–1930 гг. / Т. И. Юсупова // Вопросы истории естествознания и техники. – 2012. – № 4. – С. 92–107.

REFERENCES

1. Kamenskiy R.M., ed. *Akademicheskoe merzlotovedenie v Yakutii* [Academic Permafrost in Yakutia]. Yakutsk, IMZ SO RAN Publ., 1997. 328 p.

2. *Arkhiv Rossiyskoy akademii nauk (ARAN)* [The Archive of the Russian Academy of Sciences (ARAS)]. F. 2, Op. 1–1939, D. 161.

3. *ARAN* [ARAS]. F. 174, Op. 106, D. 9.

4. *ARAN* [ARAS]. F. 174, Op. 106, D. 23.

5. *ARAN* [ARAS]. F. 174, Op. 26, D. 77.

6. *ARAN* [ARAS]. F. 174, Op. 26, D. 91.

7. *ARAN* [ARAS]. F. 174, Op. 26, D. 111.

8. *ARAN* [ARAS]. F. 268, Op. 1, D. 86.

9. *ARAN* [ARAS]. F. 268, Op. 1, D. 87.

10. *ARAN* [ARAS]. F. 268, Op. 1, D. 88.

11. *ARAN* [ARAS]. F. 268, Op. 1, D. 171.

12. *ARAN* [ARAS]. F. 564, Op. 1, D. 1.

13. Boyakova S.I. *Glavsevmorput v osvoenii i razviti Severa Yakutii (1932 - iyun 1941 g.)* [The Chief Directorate of the Northern Sea Route in Exploration and Development of Northern Yakutia (1932 - June 1941)]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1995. 128 p.

14. Vittenburg E.P. *Komissiya Akademii nauk po izucheniyu proizvoditelnykh sil Yakutskoy ASSR (1925-1930 gg.). Organizatsiya i metodika raboty* [Commission of the Academy of Sciences for the Study of the Productive Forces of the Yakut ASSR (1925-1930). Organization and Methods of Work]. Yakutsk, Bichik Publ., 2008. 200 p.

15. Gekker R.F., Gorodkov B.N. *Krayniy Severo-Vostok Soyuzo SSR. T. 1 (ostrov Vrangelya)* [Far North-East of the USSR. Vol. 1 (Wrangel Island)]. Moscow, Izd-vo AN SSSR, 1952. 212 p.

16. Gekker R.F. *Ekspeditsiya Akademii nauk SSSR na ostrov Vrangelya za trupom mamonta* [Expedition of the Academy of Sciences of the USSR on Wrangel Island for the Corpse of a Mammoth]. *Vestnik Akademii nauk SSSR*, 1938, no. 1, pp. 60-63.

17. Gorodkov B.N., Tikhomirov B.A. *Na severe Yakutii* [In the Northern Yakutia]. *Ekspeditsii Akademii nauk SSSR 1935 g.* [Expeditions of the Academy of Sciences of the USSR in 1935]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR, 1937, pp. 182-189.

18. Granberg A.G. *O razviti proizvoditelnykh sil Yakutii. K 80-letiyu Yakutskoy kompleksnoy ekspeditsii*

[On the Development of the Productive Forces of Yakutia. To the 80th Anniversary of Yakut Complex Expedition]. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*, 2005, no. 12, pp. 1132-1135.

19. Ermolaeva Yu.N. *Yakutskaya kompleksnaya ekspeditsiya 1925-1930 gg. Razvitie nauki v Yakutii* [Yakut Complex Expedition of 1925-1930. The Development of Science in Yakutia]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2001. 162 p.

20. *Issledovanie vechnoy merzloty v Yakutskoy respublike. Vyp. 1* [Permafrost Research in the Yakut Republic. Iss. 1]. Yakutsk, Yakutskoe gosudarstvennoe izd-vo, 1942. 100 p.

21. Kamenskiy R.M. *Chto my znaem o "vechnoy merzlotе"* [What Do We Know About the "Permafrost"]. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*, 2007, no. 2, pp. 164-168.

22. Klimovskiy I.V. *Akademik Pavel Ivanovich Melnikov* [Academician Pavel Melnikov]. Novosibirsk, Geo Publ., 2008. 306 p.

23. Kolchinskiy E.I. *Pereezd Akademii nauk i ee leningradskie uchrezhdeniya v 1930-e gody* [Moving of the Academy of Sciences and Its Institutions in Leningrad in 1930s]. *Akademicheskaya nauka v Sankt-Peterburge v XVIII-XX vekakh. Istoricheskie ocherki* [Academic Science in Saint Petersburg in the 18-20th c. Historical Essays]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2003, pp. 457-481.

24. Komkov G.D., Levshin B.V., Semenov L.K. *Akademiya nauk SSSR. Kratkiy istoricheskiy ocherk. V 2 t. T. 2. 1917-1976* [Academy of Sciences of the USSR. A Brief Historical Sketch. In 2 vols. Vol. 2. 1917-1976]. Moscow, Nauka Publ., 1977. 455 p.

25. Krasnikova O.A. *Akademiya nauk i issledovaniya v Arktike: deyatelnost Polyarnoy komissii v 1914-1936 gg.* [Academy of Sciences and Research in the Arctic: Polar Commission Activities in the 1914-1936]. *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki*, 2006, no. 4, pp. 64-81.

26. Kudryavtsev V.N. *Novyy status Akademii* [The New Status of the Academy]. *Vestnik AN SSSR*, 1990, no. 11, pp. 5-9.

27. Kupershtokh N.A. *Stanovlenie akademicheskoy nauki Yakutii i ee vklad v izuchenie proizvoditelnykh sil Severo-Vostoka Rossii* [Formation of Academic Science of Yakutia and Its Contribution to the Study of Productive Forces of Northeast of Russia]. *Yakutskiy arkhiv*, 2012, no. 2, pp. 9-17.

28. *Natsionalnyy arkhiv Respubliki Sakha (Yakutiya)* [The National Archive of the Republic of Sakha (Yakutia)]. F. 605, Op. 1, D. 627.

29. Orlov Yu.A. *Istoriya s mamontom* [History With a Mammoth]. *Vestnik Paleontologicheskogo instituta Rossiyskoy akademii nauk*, 2003, no. 2, pp. 14-16.

30. *Postanovlenie SNK SSSR i TsK VKP(b) "O meropriyatiyakh po razvitiyu Severnogo morskogo*

puti i severnogo khozyaystva” (Iz vlechenie) [Resolution of the SNK of USSR and the CPSU (b) “On the Activities for the Development of the Northern Sea Route and the Northern Economy” (Excerpt)]. *Izuchenie i osvoenie Arkticheskoy zony Rossii v XVIII - nachale XXI vv. Sbornik dokumentov i materialov* [Exploration and Development of the Russian Arctic in the 18th - Beginning of the 21st Century. Collection of Documents and Materials]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2011, pp. 220-225.

31. Rogalevich M.I. *Konevodstvo Yakutskoy ASSR* [Horse-Breeding of Yakut ASSR]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR, 1941. 76 p.

32. Sumgin M.I. K voprosu o perspektivakh izucheniya vechnoy merzloty v Yakutskoy respublike [On the Perspectives of Studying Permafrost in the Yakut Republic]. *Trudy Komiteta po vechnoy merzlotе. T. IX* [Proceedings of the Committee on Permafrost. Vol. IX]. Moscow, Izd-vo AN SSSR, 1940, pp. 5-26.

33. Sukhova N.G. Komissiya Russkoy polyarnoy ekspeditsii (Ekspeditsiya E.V. Tollya 1900-1902 gg.) [Commission of the Russian Polar Expedition (E.V. Toll Expedition 1900-1902)]. *Komissii Akademii nauk v*

XVIII-XX vekakh. Istoricheskie ocherki [Commission of the Academy of Sciences in the 18-20th Centuries. Historical Essays]. Saint Petersburg, Nestor istoriya Publ., 2013, pp. 170-219.

34. *Tezisy dokladov na konferentsii po razvitiyu proizvoditelnykh sil Yakutskoy ASSR. 17-22 marta 1941 g., Moskva* [Abstracts of the Conference on the Development of the Productive Forces of the Yakut ASSR. March 17-22, 1941, Moscow]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR, 1941. 40 p.

35. Shvetsov P.F., Sedov V.P. *Gigantskie naledi i podzemnye vody khrebtа Tas-Khayakhatakh* [Giant Ice and Groundwater of Tas-Hayahatah Ridge]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR, 1941. 83 p.

36. Shirina D.A. *Rossiya: nauchnoe issledovanie Arktiki. XVIII v. - 1917 g.* [Russia: the Scientific Study of the Arctic. 18th c. - 1917]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2001. 191 p.

37. Yusupova T.I. Organizatsiya ekspeditsionnoy deyatel'nosti v Akademii nauk: 1921-1930 gg. [Organization of Expeditionary Activities at the Academy of Sciences: 1921-1930]. *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki*, 2012, no. 4, pp. 92-107.

THE ACTIVITY OF ACADEMY OF SCIENCES IN THE NORTHEAST OF THE USSR IN 1930s – 1941

Suleymanov Aleksandr Albertovich

Candidate of Sciences (History), Researcher, Department of Arctic Research,
Institute for Humanities Research
and Indigenous Studies of the North Peoples, Siberian Branch of RAS
alexas1306@gmail.com
Petrovskogo St., 1, 677027 Yakutsk, Russian Federation

Abstract. The history of academic activity in the Northeast regions of the Soviet Union in 1930s–1941 on the basis of analysis of the archival data and the published source material was considered in the article. The beginning of this period is related with reorganization of the Academy of Sciences and its factual “sovietization”, the ending – with restructuring the work in accordance with the wartime requirements. The paper presents the reconstruction of history and shows the meaning of implementation of the most important academic initiatives – scientific and consulting investigations of the Commission (Committee) on the Permafrost, the botanic expedition in the Lena River Delta in 1935, the expedition to Wrangel Island in 1938, Yakutsk Expedition of the Council for the Study of Production Forces and the Obruchev Permafrost Institute in 1938-1940, investigations of the Yakutsk Research Permafrost Station and the All-Soviet Union Conference on Development of Production Forces of Yakutia in 1941. The author determines the key factors, which have influenced the scale and line of academic research in the North-East (strategic activity vector chosen by the governing body of the Academy under the influence of the government authorities and connected with the provision of the economic and business development of the country; the social and political situation in the Soviet Union, and occurrence of the new important actors – The Chief Directorate of the Northern Sea Route and structures that were affiliated with the People’s Commissariat for Internal Affairs. It has been established that the region being studied became the most important

testing area for theoretical knowledge development and field experience of various problems of the applied permafrost study in the beginning of 1940s; and geocryology became the core, around which the transition to the brand new stage of academic activity in the North-East took place, that is its steady state study by the Academy of Sciences.

Key words: Arctic, Yakutia, Chukotka, Northeast of Russia, Academy of Sciences of the USSR, academic research, expeditions.